

Цао Юйнин невольно бросил взгляд на гримёрную Лян Сычжэ. Он ждал, когда ассистентка Лян Сычжэ выйдет за едой, но та, выбежав, лишь мельком взглянула и убежала обратно. Неужели ему не понравилось? Ведь это «Су Сао»! Он заказывал, используя имя брата... Цао Юйнин с нетерпением ждал, и вот Лян Сычжэ вышел из гримерной. Цао Юйнин немного напрягся и отвернулся, делая вид, что смотрит в другую сторону. Он раздумывал, стоит ли подойти и поздороваться с Лян Сычжэ. Он заказывал еду три дня подряд, пора было сделать первый шаг...

Набравшись смелости, он повернулся к Лян Сычжэ, и его сердце тут же заколотилось — Лян Сычжэ шёл прямо к нему! Цао Юйнин почувствовал, что его голова не соображает, а тело застыло. Он нервно сглотнул, не зная, что делать. Почему Лян Сычжэ вдруг идёт к нему? Может, недоволен заказом? Что ему сказать?

Прежде чем он успел собраться с мыслями, Лян Сычжэ подошёл к нему, обнял за плечи совершенно естественным движением и повёл к выходу со съёмочной площадки, говоря небрежно, как будто разговаривал со старым знакомым:

— Ты двоюродный брат Цао Е, да? Как тебя зовут?

— Цао... Цао Юй-юй-нин. — Цао Юйнин так волновался, что начал заикаться. Лян Сычжэ был очень близко, он чувствовал лёгкий аромат его одеколона и ощущал, что тот подавляет его, из-за чего невольно напрягся.

— А, Цао Юйнин, — повторил Лян Сычжэ его имя. — Ты сегодня здесь один?

— Да, — Цао Юйнин опешил и позволил увести себя.

Когда они выходили со съёмочной площадки, кто-то поздоровался с Лян Сычжэ:

— Сычжэ, спасибо за еду, она великолепна.

Лян Сычжэ похлопал Цао Юйнина по плечу и улыбнулся:

— Он поблагодарил, ответь ему.

— Н-не за что, — машинально ответил Цао Юйнин, даже не осознавая, что выдал себя.

— Зачем ты заказывал еду? — спросил Лян Сычжэ, продолжая идти вперёд. Цао Юйнин замаялся, не в силах ответить, и тогда Лян Сычжэ, слегка повернув голову, понизил голос. — Хочешь меня соблазнить?

Его слова были так неожиданны, что Цао Юйнин чуть не подскочил:

— Нет-нет, нет!

— О, значит, таких мыслей у тебя нет, — спокойно ответил Лян Сычжэ.

«Я хочу тебя соблазнить... но я не осмеливаюсь сказать!» — Цао Юйнин снова замялся:

— Н-нет... это не ...

Лян Сычжэ усмехнулся, отпустил его, подошёл к внедорожнику, открыл дверь и сел в машину. Цао Юйнин стоял рядом, растерянный.

— Садись, — позвал Лян Сычжэ. — Чего застыл?

— А-а, хорошо... — Цао Юйнин, словно получив помилование, быстро сел на переднее сиденье, держась за спинку кресла. Он уселся так, что между ним и Лян Сычжэ был узкий проход. Сун Цинъянь села на заднее сиденье и с любопытством посмотрела на Цао Юйнина, гадая, что задумал Лян Сычжэ.

— Чэнь-гэ, поехали в «Цинвэй», — сказал Лян Сычжэ водителю, после чего откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза.

Цао Юйнин чувствовал себя беспокойно. Ему очень хотелось поговорить с Лян Сычжэ, но тот всё время сидел с закрытыми глазами, повернув голову в его сторону. Цао Юйнин украдкой несколько раз взглянул на него, пытаясь понять, спит он или нет. Он бросил взгляд, потом ещё один, ещё один, и вдруг Лян Сычжэ открыл глаза и посмотрел прямо на него. Цао Юйнин чуть не подпрыгнул. В этом взгляде не было ни тени сна, это был ясный, даже острый взгляд, и у Цао Юйнина возникло ощущение, что Лян Сычжэ заметил все его тайные взгляды.

— Нервничаешь? — вдруг улыбнулся Лян Сычжэ, посмотрев вперёд. — Боишься, что я тебя продам?

— Нет... — Цао Юйнин стараясь успокоиться, сглотнул. — Сычжэ-гэ, куда мы едем?

Лян Сычжэ посмотрел на него:

— Ты угощал всю съёмочную группу, и я тоже должен угостить тебя, не так ли?

Машина подъехала к ресторану «Цинвэй». У входа висели два красных японских фонаря — типичный элегантный и изысканный стиль японского ресторана.

Водитель, подвезя их ко входу, уехал на парковку. Лян Сычжэ вышел из машины и оглянулся

на Сун Цинъянь. Сун Цинъянь была очень сообразительна, с одного взгляда поняла, что он хочет сказать, и с улыбкой спросила:

— Сычжэ-гэ, что прикажешь?

— Вы с Чэнь-гэ поедите и можете быть свободны. Позже я оплачу ваши счета.

— А как ты доберёшься до отеля?

— Не волнуйся, я придумаю как, — улыбнулся Лян Сычжэ и обернулся к стоявшему рядом юноше. — Цао... Юйнин, да? Пойдём внутрь.

Сун Цинъянь с тревогой смотрела на удаляющуюся спину Лян Сычжэ. Решил поужинать с Цао Юйнином наедине? Сегодня вечером ведь не произойдёт ничего плохого? Стоит ли сообщить об этом Юньчу-цзе? Нет, пожалуй. Если сообщать Юньчу-цзе обо всём — и о важном, и о мелочах, можно стать надоедливой ябедой... Но, если ничего не сказать, вдруг что-то случится?

Сун Цинъянь в нерешительности терзала телефон. Ей вдруг показалось, что она совсем не знает Лян Сычжэ. Она стала его ассистенткой после выхода фильма «Сны о любви и судьбе», а позже стала и его менеджером. Казалось бы, она должна знать его лучше всех, но она даже не прояснила базового вопроса: «Лян Сычжэ бисексуал или нет?»

«Не моя вина, — подумала Сун Цинъянь, — Лян Сычжэ за эти два года ни с кем не заводил романов во время съёмок, а когда не снимался, любил быть один. Мне просто неоткуда было узнать о его личной жизни».

Однако Цао Юйнин — брат президента Luomeng, господина Цао, племянник Цао Сююаня. Не слишком ли рискованно связывать себя отношениями с таким влиятельным человеком? Так что, наверное, всё будет хорошо? Сун Цинъянь беспокоилась: проводя много времени рядом с Лян Сычжэ, находящимся в центре этого водоворота внимания, она стала слишком чувствительной, и каждый раз, когда Лян Сычжэ выходил за рамки здравого смысла, ей казалось, что вот-вот произойдёт что-то ужасное.

—

Цао Юйнин не мог поверить своему счастью, он был вне себя от радости! Он не ожидал такого быстрого развития событий: Лян Сычжэ собирался поужинать с ним! По собственной инициативе! Наедине! В отдельной комнате! Значит, Лян Сычжэ бисексуал? Определённо! Цао Юйнин снова вспомнил ту фотографию и мысленно сравнил свой силуэт с силуэтом человека на фото, решив, что он, возможно, принадлежит к тому типу, который нравится Лян Сычжэ. Он снова украдкой посмотрел на Лян Сычжэ, сидевшего напротив. Лян Сычжэ держал планшет для заказа блюд. Склонив голову, он медленно листал страницы меню, проводя пальцем по экрану. Возможно, из-за внезапного сближения, Цао Юйнин почувствовал, что реальный Лян

Сычжэ ещё более впечатляющий, чем Лян Сычжэ на экране. Просто сидя, он был как яркий персонаж фильма — загадочный, острый, непредсказуемый.

Лян Сычжэ быстро сделал заказ и подвинул планшет Цао Юйнину:

— Выбирай что хочешь съесть.

— А-а, хорошо... — Цао Юйнин взял планшет и начал читать меню, пытаясь скрыть беспокойство. Лян Сычжэ смотрел на него таким внимательным взглядом, что его было трудно игнорировать.

«На что он смотрит? — с тревогой думал Цао Юйнин. — У меня что, грязь на лице или волосы растрепались?»

Отправив заказ, он поднял голову и увидел, что Лян Сычжэ, опираясь локтем о стол, держит в поднятой руке телефон, направленный на Цао Юйнина:

— Сделаю твоё фото, ты не против?

— Н-нет... не против... — Цао Юйнин опешил и не смог ничего возразить.

Лян Сычжэ быстро сделал снимок и, убирая телефон, спросил:

— Ты же говорил, что хочешь добавить меня в контакты, почему не добавил?

Цао Юйнин не ожидал, что он сам заговорит об этом, растерялся и сказал:

— А... мой брат сказал, что у него нет твоего WeChat'a, — он думал, что Лян Сычжэ не хотел добавлять его в друзья, но, услышав такой вопрос, Цао Юйнин снова засомневался: а может, Цао Е обманул его?

— О, вот как.

— Да, я попросил его взять твой телефон у продюсера Сюй и режиссёра Цэн, но он ответил, что ты сказал спросить только у него, а не у других... — Цао Юйнин очень хотел поговорить с Лян Сычжэ подольше и выдал Цао Е с потрохами. — Наверное ему, как президенту Luomeng, стыдно, что у него нет твоего WeChat'a ...

— Ха-ха, — Лян Сычжэ рассмеялся и спросил: — А какой у него номер WeChat?

— А?

— Нельзя же вечно позволять ему чувствовать себя неловко.

— А, это. — Цао Юйнин взял телефон, нашёл в WeChat страницу Цао Е и протянул Лян Сычжэ. Увидев, как Лян Сычжэ несколько раз постучал по экрану своего телефона, глядя на экран Цао Юйнина, он с любопытством вытянул шею. — Ты добавляешь его в друзья?

— Да.

— А... а можешь добавить и меня? — набравшись смелости, спросил Цао Юйнин.

— Конечно, давай.

Добавив Лян Сычжэ в WeChat, Цао Юйнин, счастливо обнимая телефон, изо всех сил старался сдержать восторг.

— Это же последний кадр из «Тринадцати дней»? — Он сразу узнал аватарку Лян Сычжэ: это был сяо Мань, идущий из ярко освещённого подъезда в тёмный переулок после совершённого им убийства. В переулке не было фонарей, и сяо Мань удалялся от света, в конце переулка его силуэт почти слился с ночной тьмой. Аватар Лян Сычжэ был кадром, предшествующим тому, как силуэт сяо Маня окончательно растворился в темноте. Сцена была и без того мрачная, а если вспомнить действия сяо Маня в фильме, аватарка производила удручающее впечатление.

— Да, сколько тебе лет? — спросил сидевший напротив Лян Сычжэ.

— Девятнадцать... — ответил Цао Юйнин и опустил телефон.

— Девятнадцать. Хороший возраст. — Лян Сычжэ взглянул на пачку сигарет и зажигалку, лежащие рядом с ним. — Ты куришь?

Цао Юйнин потёр нос:

— Иногда.

Лян Сычжэ посмотрел на него:

— А как насчёт алкоголя?

— Нормально...

— Выпьем вместе?

— X-хорошо...

Автору есть что сказать: Скажите мне, вы же не всерьёз торопите их... заняться «этим»? Если я скажу, что история только начинается, меня не побьют? *прячется* (Но и слишком длинной она не будет, где-то тысяч триста-четыреста знаков... Эта часть может показаться тяжеловатой, поэтому завтра выложу ещё одну главу.)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130244>